

Дмитриева А. А., Петров П. К.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. *Общественная опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков обусловлена их способностью дестабилизировать ключевые институты общества. Произведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что преступления в данной сфере общественно-опасны как для конкретной личности, страдающей наркозависимостью, так и для общества и государства, в целом. Развитие интернета и крипто-технологий позволило преступным группам создавать глобальные сети сбыта, минимизируя риски обнаружения. Анонимные площадки даркнета, зашифрованная коммуникация и криптовалютные расчеты делают нарко-рынок более доступным, особенно для молодежи, а традиционные методы правоохранительной деятельности — менее эффективными.*

В определении объективных признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков остаются проблемы в определении совершения способа совершения уголовно-наказуемого деяния, а также предмета преступления. В качестве проблемы определения предмета преступления, необходимо отметить появление аналогов наркотических средств, которые не указаны в Перечне. Объективно квалификация данного деяния по УК РФ будет невозможна в виду того, что такие новые наркотические средства не определяются в качестве предмета преступлений. Это связывается с проблемой существования пробелов в виде появления новых наркотиков и их аналогов.

Ключевые слова: *наркотические средства, психотропные вещества, оборот наркотиков, профилактика наркопреступности, способ совершения преступления.*

Для цитирования: Дмитриева А. А., Петров П. К. Проблемы квалификации смежных составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Проблемы права. 2025. Т. 2 (98). С. 80–86.

Dmitrieva A. A., Petrov P. K.

80

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF RELATED OFFENCES RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS

Abstract. *Public danger of crimes in the sphere of illegal drug trafficking is conditioned by their ability to destabilise key institutions of society. The analysis makes it possible to conclude that crimes in this sphere are socially dangerous both for a particular person suffering from drug addiction and for society and the state as a whole. The development of the Internet and crypto-technologies has allowed criminal groups to create global distribution networks, minimising the risks of detection. Anonymous darknet sites, encrypted communication and cryptocurrency payments make the drug market more accessible, especially to young people, and traditional law enforcement methods less effective.*

In determining the objective characteristics of crimes related to drug trafficking, there are still problems in determining the commission of a criminal offence, as well as the object of the offence. As a problem of defining the subject

of the crime, it is necessary to note the appearance of analogues of narcotic drugs, which are not specified in the List. Objectively qualification of this act under the Criminal Code of the Russian Federation will be impossible due to the fact that such new narcotic drugs are not defined as the subject of the offence. It is connected with the problem of existence of gaps in the form of appearance of new drugs and their analogues.

Keywords: *narcotic drugs, psychotropic substances, drug trafficking, drug crime prevention, method of committing an offence.*

Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств представляет некоторые трудности, связанные с тем, что сформулированные нормы права законодателем представляют собой в большинстве своем перечисление деяний лица, которые могут быть расценены, как смежные составы. Кроме того, внешняя сторона совершения уголовно-наказуемого деяния зачастую в данных преступлениях схожа, либо совпадает, что создает трудности в отграничении, например, ст. 228 УК РФ от ст. 228.1 УК РФ.

При обжаловании судебных решений государственные обвинители и адвокаты опираются на неверную квалификацию деяния в связи с тем, что по мнению сторон судом первой инстанции не учитываются те или иные обстоятельства, характеризующие умысел виновного. Именно умысел позволяет отграничить одно деяние виновного от другого, а именно смежные составы, предусмотренные ст. 228, 228.1 УК РФ. Определение умысла в данной ситуации происходит посредством различных средств и методов. Правоприменителям необходимо установить совершало ли лицо действия, направленные на расфасовку имеющегося у него наркотического средства в удобную упаковку, имеется ли наркотическая зависимость у лица. При этом, как отмечается в п. 5 Обзора судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: «То обстоятельство, что лицо является наркозависимым, не исключает возможности возникновения у него умысла на незаконный сбыт наркотических средств»¹.

Названные обстоятельства были подтверждены в кассационном определении

Второго кассационного суда общей юрисдикции № 77-3086/2022, а также в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 5-УДП22-68-К2.

В названных судебных решениях ключевым аспектом является разграничение смежных составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: покушения на сбыт (ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ) и приобретения/хранения без цели сбыта (ч. 2 ст. 228 УК РФ). Первоначальная квалификация действий Л. и К. как покушения на сбыт была изменена второй кассационной инстанцией на более мягкий состав, что позже было оспорено Верховным Судом РФ.

Особенность разграничения этих составов заключается в установлении направленности умысла. Для квалификации по ст. 228.1 УК РФ необходимо доказать, что действия виновных были направлены именно на сбыт, а не на личное потребление. В данном случае суд первой инстанции обосновал умысел на сбыт, опираясь на результаты оперативно-розыскных мероприятий: переговоры Л. с неустановленными лицами, согласование условий получения и реализации наркотиков, а также крупный размер изъятого вещества, расфасованного в полимерные свертки. Эти обстоятельства соответствуют разъяснениям Пленума ВС РФ (постановление от 15.06.2006 № 14), согласно которым умысел на сбыт может подтверждаться количеством наркотика, способом фасовки, наличием договоренностей о передаче и иными действиями, предшествующими сбыту.

Вторая кассационная инстанция первоначально проигнорировала эти доказательства, сославшись на наркозависимость осужденных и отсутствие прямых свидетельств сбыта. Однако Верховный Суд указал на ошибочность такого подхода, подчеркнув, что наркозависимость сама по себе не исключает умысла на сбыт, особенно при наличии данных

¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2024. август. № 8.

о преступном сговоре и подготовке к реализации наркотиков¹.

Таким образом, ключевая особенность разграничения составов заключается в комплексной оценке доказательств, подтверждающих или опровергающих цель действий обвиняемых. Суды должны учитывать не только субъективные утверждения подсудимых, но и объективные обстоятельства: характер переговоров, способы хранения и транспортировки наркотиков, их количество и расфасовку. В данном деле Верховный Суд восстановил правильную квалификацию, указав на необходимость полного и всестороннего анализа всех доказательств, а не только отдельных их частей.

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 11-УДП21-67-К6 включает в себя описание особенностей рассмотрения дела в отношении Г., действия которого были квалифицированы по ч. 3 ст. 228 УК РФ. Примечательным данное дело является тем, что ВС РФ был установлен факт того, что совокупность обстоятельств, подтверждающих перевозку крупного количества (объема) наркотиков и отсутствия факта их употребления, свидетельствует о том, что у лица может указывать на наличие умысла лица на сбыт наркотических средств.

В названном судебном решении Верховный Суд РФ рассматривает вопрос разграничения смежных составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: покушения на сбыт (ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ) и незаконной перевозки без цели сбыта (ч. 3 ст. 228 УК РФ). Ключевая проблема заключается в установлении направленности умысла виновного — имел ли он намерение сбыть наркотик или лишь транспортировал его для личного употребления.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Г. по ч. 3 ст. 228 УК РФ, посчитав, что умысел на сбыт не доказан. Однако Верховный Суд указал на недостаточную оценку совокупности доказательств, что привело к ошибочной квалификации. В частности, суд не учел размер изъятого

наркотика (975,9 г мефедрона), который явно превышал возможный объем для личного потребления. Этот фактор, согласно разъяснениям Пленума ВС РФ (п. 13 Постановления от 15.06.2006 № 14), является одним из ключевых индикаторов умысла на сбыт.

Кроме того, суд проигнорировал косвенные доказательства, указывающие на преступную деятельность Г.:

- отсутствие у него наркозависимости (не состоял на учете у нарколога, отрицал употребление);
- наличие в телефоне фотографий, характерных для организации закладок;
- его предыдущее обвинение в аналогичном преступлении (покушение на сбыт), что свидетельствует о возможной систематической деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Верховный Суд подчеркнул, что суд первой инстанции не выполнил требования ч. 1 ст. 88 УПК РФ, обязывающей оценивать каждое доказательство на предмет относимости, допустимости и достоверности, а их совокупность — на достаточность для вывода о виновности. В данном случае доказательства, указывающие на умысел Г. именно на сбыт, были проигнорированы, что привело к необоснованному смягчению квалификации².

Таким образом, особенность разграничения данных составов заключается в необходимости комплексной оценки всех обстоятельств дела, включая не только непосредственные действия обвиняемого, но и косвенные признаки, свидетельствующие о цели его деятельности. Суды должны учитывать как объективные факторы (объем наркотика, способ фасовки), так и субъективные (наличие зависимости, причастность к аналогичным преступлениям ранее). В противном случае возможны ошибки в квалификации, ведущие к необоснованному смягчению ответственности.

Важным вопросом является каким образом отграничиваются ст. 228 УК РФ от ст. 228.2 УК РФ. Ранее было отмечено, что наркотические средства подлежат контролю в Российской Федерации, а их оборот строго регламентирован нормативно-

¹ Определение суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 09.08.2022 № 5-УДП22-68-К2 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-suda-kassatsionnoi-instantsii-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-09082022-n-5-udp22-68-k2/> (дата обращения: 19.02.2025 г.).

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2022 № 11-УДП21-67-К6 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08022022-n-11-udp21-67-k6/> (дата обращения: 20.02.2025 г.).

правовыми актами. Случаями, в которых допускается использование наркотических средств, являются преследование научных (лицензированных), медицинских, ветеринарных, экспертных целей. Осуществляются перечисленные действия в соответствии с правилами оборота наркотических средств, нарушение которых влечет привлечение к уголовной ответственности по ст. 228.2 УК РФ.

Объективная сторона данного состава преступления выражается в том, что лицо или группа лиц нарушает правила законного оборота наркотиков, правила культивирования растений, используемых для производства наркотиков, а также правила хранения, учета, реализации, продажи, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения растений (или их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. В отличие от ст. 228 УК РФ данный состав преступления предполагает наступление общественно-опасных последствий и нанесение вреда общественным отношениям посредством утраты наркотических средств или психотропных веществ и иных предметов, перечисленных в диспозиции нормы права. Следовательно, при установлении факта совершения преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ у правоприменителя возникает проблема, характерная для любых материальных составов преступления, а именно: установление обстоятельств, подтверждающих наличие причинно-следственной связи между общественно-опасным действием и последствиями от него.

О. С. Гудченков утверждает: «Если же сравнивать объект посягательства данных преступлений, то в ст. 228 УК РФ и в ст. 228.2 УК РФ объектом посягательства будут общественные отношения по охране здоровья населения, а также в качестве объекта можно рассматривать установленный законодательством порядок законного оборота наркотических средств и веществ» [2. С. 376]. Таким образом, при установлении обстоятельств совершения преступления и квалификации данного деяния, необходимо опираться на отличие объективных признаков составов. В одной из своих работ И. В. Бушушев и И. В. Иванченко указывают на то, что в данном преступлении неуместно рассматривать в качестве объекта посягательства здоровье населения, в силу того, что в момент нарушения правил оборота никакого

вреда здоровью людей не наносится [1. С. 143].

При определении признаков преступления, необходимо верно указать объект посягательства, а также точно определить причинно-следственную связь совершенного деяния с наступившими общественно-опасными последствиями. В ином случае, если деяние лица не будет содержать обязательных признаков для одного из составов, то его действия не будут уголовно наказуемыми либо данные обстоятельства повлекут ошибку правоприменения.

Отличаются и признаки субъекта, для привлечения к уголовной ответственности по ст. 228.2 УК РФ необходимо установить то, что лицо обязано выполнять специальные функции по осуществлению действий, связанных с оборотом наркотиков. Именно наделение субъекта такими функциями и влечет возможность посягательства на объект преступления, а также возможность воздействия на предмет, определенный диспозицией ст. 228.2 УК РФ. При этом субъектом данного преступления может быть также лицо, в обязанности которого входит контроль за соблюдением правил оборота наркотических средств и веществ. Нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ может быть совершено как с умыслом, так и по неосторожности.

Переходя к рассмотрению составов ст. 228.3 УК РФ и 228.4 УК РФ отметим, что в целом данные составы очень схожи с ст. 228 УК РФ и 228.1 УК РФ соответственно. При этом, существенным различием данных составов друг от друга будет то, что в данном случае предметом выступают не наркотические средства или психотропные вещества или их аналоги, а прекурсоры. Таким образом, нами было проведено сравнение смежных со ст. 228 УК РФ составов, выделены основные признаки отграничения данных составов.

Подводя итоги, следует отметить, что проблемы квалификации смежных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, связаны с тем, что отличия некоторых субъективных и объективных признаков в преступлениях неярко выражены. Верная квалификация деяния требуется не только в определении применяемой нормы, но и в выдвигании обоснованного обвинения, поэтому при квалификации деяния лица, необходимо учитывать обстоятельства и признаки, разъясненные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной

практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В данном случае содержание, например, ст. 228 УК РФ не может дать понимания общеобязательных признаков хранения и перевозки и особенностей их ограничения.

Помимо этого, трудности квалификации наблюдаются при отграничении деяний с целью сбыта и без цели сбыта. Разъяснения Верховного Суда указывают на верной общей оценке составляющих объективной стороны, поскольку они в совокупности могут дать представление о направленности умысла лица при его уголовно-наказуемом поведении.

При квалификации ст. 228.2 УК РФ необходимо обратить внимание на то, что данный состав является материальным. Следовательно, установление причинно-следственных связей деяния и наступивших общественно-опасных последствий в данном случае будет обязательным.

Подводя итоги, следует отметить, что незаконный оборот наркотиков — это совокупность действий по разработке, производству, изготовлению, переработке, хранению, перевозке, пересылке, распределению, приобретению, использованию, контрабанде наркотических средств в обход установленных законодательством РФ рамок и контроля государственных органов. Уголовная наказуемость данных деяний обусловлена их общественной опасностью, позволяющей считать виновное уголовно-наказуемое деяние преступлением.

Следует обратить внимание на то, что в большинстве рассматриваемых преступлений субъектом является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Исключениями являются ст. 229 УК РФ, предусматривающей за совершение уголовно-наказуемого деяния уголовную ответственность с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Квалифицирующим признаком также являются специальные субъекты, которые совершают преступление посредством использования своего служебного положения.

Об умысле виновного могут говорить некоторые признаки объективной стороны преступления, например, при сбыте наркотиков направленность действий лица могут показать расфасованные наркотики, а также переписки с приобретателями, переводы денежных средств без указания на легальность происхождения дохода.

Большинство названных деяний совершается с прямым умыслом, за исключением преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, в котором вина может иметь форму умысла, так и неосторожности.

Актуальна реализация предложений по снижению возраста уголовной ответственности, в связи с чем предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ таким образом, чтобы предусмотреть уголовную ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, 228.4 УК РФ, с 14 лет, поскольку лицо к достижению 14 лет способно осознавать общественную опасность совершаемых действий, предусмотренных данными нормами права.

В доктрине отмечается следующее:

1. Не учитывается специфика провокации преступления. Подбрасывание наркотиков лицу, не имеющему умысла на их хранение или сбыт, фактически создает искусственную ситуацию, при которой человек незаконно привлекается к уголовной ответственности. Это соответствует логике провокации, поскольку преступный результат (обнаружение наркотиков) инициирован самим подбрасывающим, а не волей потерпевшего.

2. Не охватывается объективная сторона состава преступления. Квалификация по ст. 306 УК РФ (ложный донос) предполагает сообщение ложных сведений правоохранительным органам, но не учитывает самостоятельные активные действия по подбрасыванию наркотиков, которые могут совершаться и без последующего доноса (например, с целью шантажа). Аналогично, ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств) чаще применяется к участникам процесса (следователям, адвокатам), а не к третьим лицам, подбрасывающим наркотики.

3. Игнорируется роль должностных лиц. Если подбрасывание осуществляется сотрудниками правоохранительных органов, это должно квалифицироваться не только по ст. 285–286 УК РФ (злоупотребление полномочиями), но и как превышение должностных полномочий с искусственным созданием состава преступления. Однако в практике такие действия часто остаются безнаказанными из-за пробелов в квалификации.

4. Не учитывается общественная опасность. Подбрасывание наркотиков — это не просто ложный донос или фальсификация, а действие, ставящее под угрозу свободу, репутацию и жизнь человека. УК РФ

нуждается в более точном составе, охватывающем провокацию обвинения как отдельное преступление.

На практике возникает множество трудностей при квалификации перевозки по статье 228 УК РФ, в том числе по отграничению данного преступления от хранения наркотических средств и психотропных веществ.

Наблюдается острая необходимость внесения в современное законодательство по вопросу определения размера «смесей» в сфере незаконного оборота психотропных и наркотических веществ уточнения о выяснении степени их влияния на человеческий организм и других обстоятельств. Это поможет исключить проблемы, касающиеся определения квалификации действий тех лиц, которые переступили закон и совершили преступление в области оборота психотропных веществ, наркотических средств, а именно «смесь» должна трактоваться как все смеси, содержащие минимум одно психотропное вещество либо наркотическое средство, перечисленное в первом списке Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации.

Существует проблема квалификации незаконного приобретения наркотического средства для другого лица. Постановление Верховного Суда РФ № 14 содержит в себе толкование, согласно которому содействие посредника совершается в интересах сбытчика. Из этого следует, что дей-

ствия посредника квалифицируются как сбыт наркотических средств согласно позиции Верховного Суда РФ. Проблема заключается в квалификации преступлений из-за отсутствия толкования действий посредника в интересах приобретателя. Противоречие связано с определением лица соучастником преступления или виновным в осуществлении сбыта наркотических средств по ч. 3 ст. 228.1 УК РФ или незаконного приобретения и хранения наркотического средства по ч. 1 ст. 228 УК РФ. Из этого следует вопрос: как квалифицировать преступление посредника?

Налицо игнорирование законодательного понятия соучастия в форме пособничества и отсутствие анализа субъективного критерия такого деяния (направленность умысла виновного). Разъяснения Верховного Суда РФ не должны противоречить содержанию УК РФ, в связи с этим надлежит изменить п. 15.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ таким образом, чтобы действия лица, действующего по просьбе (поручению) другого лица квалифицировались в качестве пособничества в незаконном сбыте наркотического средства.

Таким образом, наука уголовного права сталкивается с рядом актуальных проблем, требующих дальнейшего изучения, исследования, что впоследствии должно привести к совершенствованию позиции Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации преступлений, связанных с оборотом наркотических средств.

Литература

1. Бушуев И. В., Иванченко Е. В. Предмет и объект преступления, предусмотренного статьей 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Закон и право. 2022. № 3. С. 143.
2. Гудченков О. С. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации от смежных составов // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Москва, 11 июля 2022 года М.: Общество с ограниченной ответственностью «ИРОК», ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. С. 376.

References

1. Bushuyev I. V., Ivanchenko E. V. Subject and object of the offence under Article 228.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // Law and Law. 2022. № 3. С. 143.
2. Gudchenkov O. S. Delimitation of the crime provided by Art. 228 of the Criminal Code of the Russian Federation from related compositions // Actual problems of society, economics and law in the context of global challenges: Collection of materials of the XII International Scientific and Practical Conference, Moscow, 11 July 2022, Moscow: Limited Liability Company 'IROK', IP Ovchinnikov Mikhail Arturovich (Typography Alef), 2022. С. 376.

Сведения об авторах

Дмитриева Анна Александровна — доктор юридических наук, заведующая кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, доцент, НИУ «Южно-Уральский государственный университет» (г. Челябинск, Российская Федерация). Электронная почта: dmitrievaana@susu.ru

Петров Павел Константинович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, доцент, НИУ «Южно-Уральский государственный университет». Председатель коллегии адвокатов НО «Коллегия Адвокатов г. Челябинска» (г. Челябинск, Российская Федерация). Электронная почта: kollegiapetrov@mail.ru

Information about the authors

Dmitrieva Anna Aleksandrovna — Doctor of Law, Head of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology, Associate Professor, NRU “South Ural State University” (Chelyabinsk, Russian Federation). Pavel Konstantinovich Petrov is a Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology, Associate Professor at the South Ural State University. Chairman of the Bar Association of the Chelyabinsk Bar Association (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: dmitrievaana@susu.ru

Petrov Pavel Konstantinovich — Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology of the National Research University ‘South Ural State University’, Associate Professor. Chairman of the Bar Association ‘Chelyabinsk Bar Association’ (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: kollegiapetrov@mail.ru

Конфликт интересов отсутствует.

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 23.05.2025

Дата рецензирования / Received: 24.05.2025

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 27.05.2025

